

А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ

КОНЕНКОВ ДЛЯ ЦИРКА

Баррикадный боец во время революции 1905 года, смоленский крестьянин по происхождению, народный художник по своему искусству и глубоким внутренним убеждениям, Сергей Тимофеевич Коненков всем сердцем приветствовал Октябрь и отдал свое творчество на службу победившему народу.

На рубеже 1919—1920 годов Коненков задумал и осуществил грандиозное цирковое представление-пантомиму «Самсон». «Народ жаждал яркого зрелища, которое переключалось бы с духом героического времени. И, как бы отвечая на эти запросы, я решил приложить свои силы

в цирке», — пишет через много лет скульптор в статье, напечатанной в журнале «Советский цирк».

Тела атлетов стали скульптурными формами композиции Коненкова. Спектакль был глубоко поэтической трагедией. Вместе с Сергеем Тимофеевичем над пантомимой работали С. Есенин, П. Кончаловский, И. Рукавишников.

«Литературная Россия» публикует сегодня рецензию Анатолия Васильевича Луначарского на это цирковое представление. Статья появилась в «Вестнике театра» № 44 за 1919 год и после этого ни разу не перепечатывалась.

ОДНОЙ из серьезных задач, стоящих перед Театральным Отделом и Центротeatром, является реформа цирка.

Что бы там ни говорили, а цирк является необыкновенно популярным в массах зрелищем. Кажется, никому не приходит в голову просто махнуть на него рукой, закрыть цирк или вполне предоставить его самому себе. Это значило бы, что мы, орган Рабоче-крестьянского правительства, столь высоко ценящий Красную Армию, не обращаем внимания как раз на те зрелищные учреждения, которые буквально переполняются рабоче-крестьянской и красноармейской публикой — пока в гораздо большем процентном отношении, чем зрительные залы театров.

Секция цирка, надо отдать ей в этом справедливость, старается, несмотря на трудное время, двигаться по этому пути. Программы цирка в настоящее время очи-

щены, обогорожены. В открытом уже цирке имеется попытка создания пластическо-символического революционного действия, которое, несмотря на некоторые недостатки, имеет и несомненные достоинства и в данном случае намечает кое-какие дальнейшие пути развития цирка, что было в свое время отмечено в рецензии нашего журнала.

К открытию второго цирка секция задумала нечто несравненно более ответственное, художественное и важное. Один из лучших скульпторов России, тов. Коненков, предложил еще к Октябрьским празднествам, что, к сожалению, оказалось неосуществимым, дать для цирка серию живых статуй, так сказать слепленных из настоящих живых человеческих тел и иллюстрирующих собою — частью неподвижных, частью монументально двигающихся — миф о Самсоне.

Миф о Самсоне — один из чудеснейших в сокровищнице народной поэзии. Титан, защищающий свободу своего народа, побежденный женским коварством, униженный и ослепленный, находящийся в себе силы для того, чтобы разорвать свои цепи и победить, — это одна из вечных песен борьбы за свободу. Как известно, мифом этим окутаны солнечные явления — вечная борьба света и тьмы.

Я присутствовал на генеральной репетиции этих групп и должен сказать, что предом мною предстало одно из са-

мых удивительных зрелищ, какие мне до сих пор удалось видеть.

Конечно, при постановке этих групп в цирке дело несколько изменится отчасти к лучшему, ибо репетиция происходила в студии Коненкова при неблагоприятных в некоторых отношениях условиях, но, с другой стороны, в огромном зале цирка зрелище, быть может, выглядит мельче, пластические действия ускользнут. Но, не предвещая того психологического веса, который будет иметь измененное в смысле обстановки зрелище, я должен сказать, что то, что я видел, было прекрасно.

В девяти группах, частью многолюдных, частью однофигурных, ярко рисуются важнейшие моменты мифа. Самсон, побивающий филистимлян ослиной челюстью; заговор против него, попытка связать его. Победа над богатырями, посланными с этой целью, опьянение его Далилой, открытие им секрета силы своих волос, пленение его, слепота и унижение, отросшие волосы и проверка своей новой силы — финал.

Такой чисто цирковой элемент, как силачи и борцы, нашел здесь свое неожиданно прекрасное применение. Я, по правде сказать, никогда не думал, что эти люди, в данном случае артисты Ярош, Урс, Пафнютев и Быстров, смогут быть так покорны воле художника, чтобы сделать свои тела гибкими, как глина, или словно высеченными резцом ваятеля. Сами по себе тела эти

благородно развиты и в талантливых постановках Коненкова доставляют настоящее восхищение зрелому.

Но рядом с замечательным пластическим достоинством, замечательной игрой мускулов, интересных ракурсов, одним словом, чисто скульптурных достоинств, нельзя не отметить достоинств драматических и поэтических. Работа произведена громадная, все аксессуары — костюмные, бутафорские — были сделаны самим Коненковым. Потребовался длинный ряд репетиций для того, чтобы, так сказать, выявить в исполнителях мускульную память и заставить их с сверхбледной точностью изображать собою скульптуры.

Я не знаю точно, когда сможем мы открыть второй цирк, ибо вопрос этот связан с вопросом топливным и другими тяжелыми сторонами нашего театрального быта, но я от души желаю, чтобы этот спектакль скорей был представлен массам.

Вращающиеся скульптуры эти мыслимы главным образом в цирке. Это есть настоящий цирковой номер, но номер того цирка, о котором мы можем мечтать, цирка исключительно благородной красоты, умеющего непосредственно связать физическое совершенство человека с глубоким внутренним содержанием.

Я уверен, что Коненков вплетет этими группами новый лавр в свой венок и что цирк этой постановкой делает серьезный шаг вперед.